

РОЛЬ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПРОЦЕССЕ УНИФИКАЦИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ, ПРИМЕНИМЫХ К ВНЕДОГОВОРНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Елена Леанович, Иосиф Гаспаревич

Технический прогресс, миграция населения, развитие туризма приводят к значительному росту внедоговорных обязательств, связанных с несколькими государствами по тем или иным признакам, что в свою очередь способствует увеличению количества коллизионных проблем. Процессы широкомасштабной правовой интеграции, унификации и гармонизации национального законодательства стран — членов Европейского союза (ЕС) не привели и в обозримой перспективе не приведут к введению полностью одинаковых правил, о чем справедливо пишет А. О. Четвериков [23]. ЕС продолжает нуждаться в развитии особого комплекса правил — коллизионных норм, определяющих выбор применимого права в случае, если правоотношение включает в себя так называемый иностранный элемент, т. е. складывается между гражданами двух разных стран или возникает, изменяется или прекращается на территории другого государства.

Данная проблематика недостаточно изучена в науке международного частного права. В русскоязычной юридической доктрине работы, посвященные праву ЕС, имеются, например, у Л. М. Энтина [1], А. В. Банковского [3], С. Ю. Кашкина [14], А. О. Четверикова [23]. Из белорусских авторов следует выделить Е. Ф. Довгань [8], из зарубежных — Ю. Базедова [2]. В настоящей статье поставлена цель проанализировать роль права ЕС, в частности регламента о праве, подлежащего применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), в процессе унификации коллизионных норм, применимых к внедоговорным обязательствам. Республика Беларусь участвует в различных формах региональной интеграции (СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство и др.). В связи с этим актуально изучение коллизионного права ЕС, рассмотрение его в качестве ориентира для совершенствования международного частного права Республики Беларусь.

Коллизионные нормы есть в праве отдельных стран — членов ЕС. Нередко в них содержатся разные варианты решения проблем «конфликта законов» и они способны вступать в противоре-

чие друг с другом, в результате чего возникает «коллизия коллизий». Закрепление в национальных коллизионных нормах разных привязок приводит к тому, что в странах — членах ЕС нет единообразного результата их применения. Так, коллизионная норма Франции отсылает к праву ФРГ, а последнее, наоборот, предписывает применение права Французской Республики или иной страны [23]. Для решения этих проблем «конфликта законов», осложняющих нормальное функционирование единого экономического пространства ЕС, институтами ЕС прилагаются усилия по развитию международного частного права ЕС. Постепенно развивается вторичное право ЕС, в котором закрепляются единые коллизионные нормы.

Экономическая интеграция независимых государств региона неизбежно влечет унификацию и гармонизацию законодательства стран-членов на более высоком уровне, чем в ходе универсального сотрудничества. Пример тому — законодательная деятельность органов ЕС. Она начала осуществляться на основании подписанного в 1957 г. Римского договора о создании Европейского экономического сообщества. Многочисленные изменения и дополнения, наиболее значимые из которых внесены Маастрихтским договором 1992 г., Амстердамским договором 1997 г. и Ницким договором 2001 г., постепенно расширяли законодательные полномочия органов ЕС. А изменения, внесенные Лиссабонским договором, который был подписан 13 декабря 2007 г. и после определенных трудностей на пути его ратификации странами-членами все-таки вступил в силу, предполагают существенную модернизацию механизма принятия решений органами ЕС в сторону его упрощения и расширения круга вопросов, по которым решения могут быть приняты [1, с. 136—146].

Создание европейского общего рынка позволило противостоять европейским компаниям в конкурентной борьбе с компаниями США, которые активизировали свою деятельность на территории Европы после Второй мировой войны. Интеграция западноевропейских государств, импульсом для которой послужила задача координации эко-

Авторы:

Леанович Елена Борисовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Гаспаревич Иосиф Юрьевич — аспирант кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Рецензенты:

Бабкина Елена Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Сорокин Владимир Семёнович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

номической жизни, включает на современном этапе значительные достижения в области политической интеграции. Это позволит по-новому решать вопрос о соотношении компетентных право-порядков. Унификация в области коллизионного регулирования не просто обеспечивает введение в законы стран-членов единообразных правил. В основе коллизионной нормы лежит правило соотношения права страны суда и иностранного права. Введение коллизионных норм актами органов ЕС — свидетельство постепенного расширения полномочий институциональных механизмов ЕС, распространяющих свою компетенцию на области, традиционно находящиеся в ведении суверенных государств. Ведь коллизионная норма решает вопрос о допуске иностранного права в отечественную юрисдикцию.

В этой связи формируется даже мнение о том, что деятельность некоторых международных универсальных организаций может оказаться ненужной. Профессор Стрюйкен (*Struycken*), председатель Государственного комитета Нидерландов по международному частному праву — органа, играющего руководящую роль в системе Гаагской конференции по международному частному праву, охарактеризовал новые возможности органов ЕС по унификации коллизионного права как угрозу Гаагской конференции, предупредив о «нависшей над Гаагой тенью Брюсселя» [см.: 2, с. 190]. Сделанное позднее заявление Генерального секретаря УНИДРУА (*UNIDROIT*) Герберта Кронке (*Herbert Kronke*) звучит более оптимистично и беспристрастно. В нем подчеркивается, что мы еще мало знаем о взаимосвязи универсальной гармонизации частного права и сближения национальных законов на региональном уровне [2, с. 191]. Обе точки зрения, однако, отражают все возрастающее беспокойство в связи с конфликтами между мерами по региональной и универсальной гармонизации.

Связи граничащих государств между собой традиционно крепче, чем мировые. Сотрудничество стран — членов ЕС имеет давнишние исторические корни. Но в ЕС унификация коллизионных норм по сравнению с другими регионами мира до недавнего времени была довольно ограничена. Для сравнения: широко известный Кодекс Бустаманте, являющий собой символ унификации норм международного частного права стран Латинской Америки, был принят в Гаване 20 февраля 1928 г. и содержит коллизионные нормы по широкому кругу отношений [15]. В ЕС же коллизионные нормы стали предметом широкомасштабной унификации сравнительно недавно. В 1980 г. была принята Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (далее — Римская конвенция) [25]. Она получила очень широкую известность. Нормы этой конвенции вошли во многие законы различных стран мира. В частности, она оказала значительное влияние на нормы Модельного гражданского кодекса СНГ [6], ставшие основой

раздела VII Гражданского кодекса Республики Беларусь «Международное частное право» (см., в частности, ст. 7 Римской конвенции [25] и ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4]). Однако нормы Римской конвенции посвящены только одному виду отношений с иностранным элементом и, даже по сравнению с объемами коллизионных норм обычного договора о правовой помощи, сфера ее применения узка.

В июле 2007 г. в истории развития европейского международного частного права произошло знаменательное событие — была разработана окончательная редакция Регламента, содержащего коллизионные нормы, применимые к внедоговорным обязательствам, так называемый «Рим II». На разработку этого документа ушло более 30 лет. Ведь вопрос об унификации коллизионных норм по внедоговорным обязательствам был поставлен еще в период работы над проектом Римской конвенции. Рим II был принят 11 июля 2007 г. и применяется с 11 января 2009 г., за исключением статьи 29, которая применяется с 11 июля 2008 г. [26]. Как отмечает российский исследователь Е. А. Патрикеев, Рим II призван восполнить существующий пробел в едином европейском регулировании в этой сфере, образовавшийся в связи с инициативой английской стороны по ограничению предмета регулирования Римской конвенции 1980 г. [21, с. 126].

Деятельность по унификации коллизионных норм в области внедоговорных отношений значительно интенсифицировалась после создания Европейской группы по международному частному праву (*GEDIP*). В 1998 г., после трех лет работы, группа направила в Комиссию ЕС предложения в отношении Европейской конвенции о праве, применимом к внедоговорным обязательствам. В них были обобщены основные принципы в области деликтных обязательств, применяемые в странах — членах ЕС, а также были восприняты подходы к разрешению коллизий гаагских конвенций о праве, применимом к автотранспортным происшествиям (1971 г.), и о праве, применимом к ответственности изготовителя (1973 г.), т. е. двух основных действующих конвенций Гаагской конференции по международному частному праву. Основные положения проекта *GEDIP* наряду с основными принципами, использованными в Римской конвенции, стали базовыми в деятельности Европейской комиссии при подготовке проекта регламента (впоследствии — Рим II) [3, с. 26].

Наряду с коллизионной унификацией в ЕС развивается и материальная унификация в области внедоговорных отношений [12, с. 325]. Европейская группа деликтного права, состоящая из авторитетных ученых-юристов европейских стран, подготовила Принципы европейского деликтного права. Принципы состоят из шести разделов: основания возникновения обязательств вследствие совершения деликта, общие

основания ответственности за причиненный вред, обстоятельства, освобождающие от ответственности, ответственность за совместно причиненный вред, средства судебной защиты [13, с. 36]. В качестве институциональной основы для разработки Принципов образован Европейский центр деликтного права, действующий при поддержке отделения исследований в области деликтного права Академии наук Австрии.

Унификация коллизионного регулирования подстегивается обсуждением различий между правом стран-членов, оценкой их серьезности и поиском компромисса или, по крайней мере, признанием возможности его найти. Унификация материального права о внедоговорных отношениях является частью широкомасштабной задачи введения в действие единого гражданского кодекса ЕС. Уже разработаны Европейские принципы контрактного и коммерческого права. Процесс разработки единых материальных норм осуществляется с отдаленной во времени перспективой введения в действие единого гражданского кодекса ЕС, скорее всего путем принятия регламента.

Серьезные успехи ЕС в осуществлении гармонизации и унификации права в тех областях, где попытки добиться введения единообразных норм международными универсальными организациями терпят провал, обусловлены тем, что ЕС наделен широкой правосубъектностью. Сочетание элементов и начал межнационального и наднационального правотворчества и сложность внутренней структуры ЕС обуславливают своеобразие европейского права. С точки зрения условий и порядка формирования и места, занимаемого в общей иерархии норм европейского права, все они подразделяются на три, хотя и не вполне равные по объему и значимости, группы: нормы первичного (или основополагающего) права, нормы вторичного (или производного) права, нормы третичного (или дополнительного) права [10, с. 93].

Правовые нормы, закрепленные в учредительных договорах, образуют конституционную основу, фундаментальную базу Европейского Сообщества и ЕС — первичное право. На базе правовых установлений первичного права формируются и вводятся в действие нормы вторичного права. Эту группу образуют те правовые нормы, которые издаются в качестве юридически обязательных предписаний институтами ЕС. Нормы вторичного права обеспечивают реальное функционирование ЕС, свободы перемещения лиц, товаров, услуг, капиталов, общий рынок и свободу конкуренции на нем.

Вторичное право — это основной массив источников права ЕС. Оно в равной мере распространяет свое действие на страны-члены и институты ЕС, а также на частных лиц. Вторичное право характеризуется верховенством по отношению к источникам национального права, прямым действием, интегрированностью в национальное право и обеспеченностью юрисдикцион-

ной защитой [10, с. 95]. Общая характеристика актов вторичного права ЕС дана в статье 288 Договора о функционировании ЕС [24], где сказано, что в целях осуществления компетенции ЕС его органы принимают обязательные акты: регламенты, директивы, решения, а также необязательные: рекомендации и заключения. Наиболее интересующей нас в рамках данной статьи разновидностью актов вторичного права ЕС является регламент, который обязателен для всех стран-членов и имеет эффект прямой применимости. Регламент действует непосредственно — не требуется принятие специального акта законодательства, в котором воспроизводятся нормы регламента. Это значительно отличает регламенты от других разновидностей актов ЕС. Так, директивы оставляют странам-членам свободу выбора форм и методов в достижении целей и задач, означенных в них. Директивы традиционно выступают основным актом для унификации права стран-членов. С начала 1990-х гг. было принято около десяти директив по вопросам гармонизации авторского права стран-членов.

Есть очень существенные различия между унификацией посредством директив и регламентов. Если директивы допускают сохранение различий, регламенты их исключают. Регламент в отличие от директивы является актом прямой применимости и не требует принятия национального законодательного акта. Регламенты усиливают унифицирующий эффект коллизионного регулирования в такой «трудной» сфере, как деликтные обязательства, и повышают уровень правовой определенности в этой области коллизионного регулирования [3, с. 26].

В теории и практике международного частного права выработаны четыре основных подхода определения применимого права к внедоговорным обязательствам. Это такие коллизионные привязки, как: *lex loci delicti*, *lex fori*, *proper law*, *lex loci damni infecti* [19, с. 20]. В американской литературе по международному частному праву Р. А. Лефларом выдвигался еще один подход к определению применимого права к деликтам. Его концепция «наилучшего права» (*better law*) определяется в контексте превосходства одного права над другим в свете социально-экономических правовых стандартов. Он утверждает, что суд в свете всех обстоятельств должен не придерживаться одной коллизионной привязки, а выбрать «наилучшее право» к конкретному делу [18, с. 34].

До принятия Рим II для решения конфликтов законов в сфере внедоговорных обязательств преимущественное применение в европейских странах имел принцип «*lex loci delicti commissi*» (право места совершения деликта). Вместе с тем, практическое применение этого принципа в случаях, когда составные факторы дела рассеяны по нескольким странам, варьируется. Такая ситуация служила источником неопределенности в отношении права, подлежащего применению. Кроме того, проблема толкования «место при-

чинения вреда» постоянно приобретает преюдициальное значение в области процессуального права для установления международной подсудности.

Применение закона места совершения может осложняться различиями в определении понятия «место деликта» зарубежными правовыми системами. Проблема обозначения места деликта сопутствует:

— деликтам на расстоянии (авария на атомном реакторе в одной стране, вызвавшая появление радиоактивного облака и выпадение радиоактивных осадков в другой стране; выстрел через границу и т. д.);

— «множественным», «разбросанным» деликтам (причинение недостатками товара, изготовленного в одной стране, вреда в других странах; нарушение прав личности средствами массовой информации в странах, где распространяется соответствующая информация, и др.).

Неоднозначные ответы предполагает вопрос: что понимать под *locus delicti*? Это может быть место, где было совершено действие, причинившее вред, или место, где наступили вызванные им последствия.

Различия в национальном коллизионном праве касаются также возможности выбора применимого права (автономии воли) во внедоговорных отношениях. Принадлежит ли право выбора потерпевшему, обеим сторонам или выбор составляет прерогативу суда — эти вопросы решаются в национальном коллизионном праве по-разному.

Зарубежные правовые системы прибегают к различным способам определения места, где деликт следует считать совершенным. В некоторых странах под *locus delicti* понимается место совершения действия, причинившего вред, в других — деликтное обязательство подчиняется праву страны, в которой наступил результат вредоносного действия. Ряд правовых систем допускает (иногда по выбору потерпевшей стороны) применение законов «места действия» или «места результата». Данный подход нашел свое отражение в коллизионном праве Германии с принятием в мае 1999 г. Закона о международном частном праве для внедоговорных обязательственных отношений и для вещей, положения которого были инкорпорированы в статьи 38—46 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению (далее — Вводный закон) [7, с. 714]. Правила статьи 40 Вводного закона подчиняют притязания из правонарушения праву того государства, в котором действовало обязанное предоставить возмещение лицо. Однако потерпевший может требовать применения вместо этого права права того государства, в котором наступил результат вредоносного действия. Из возможного альтернативного принципа исходит Указ Венгрии 1979 г. «О международном частном праве» [20, с. 228—250]. Ответственность за вред, причиненный вне договора, определяется по праву, действующему в месте и во время

совершения причинившего вред действия или бездействия. Это общее правило. Вместе с тем, в данном указе предусмотрено, что в интересах потерпевшего применимым может быть признано право государства, на территории которого наступил вред. «Обратный» порядок определения *locus delicti* предусмотрен в Законе 1995 г. «О реформе итальянской системы международного частного права»: ответственность за причинение вреда регулируется правом страны, на территории которой наступил вред, однако потерпевший может потребовать применения права страны, на территории которой имели место действия, повлекшие причинение вреда [20, с. 322—342].

Аналогичный подход признан в различных странах на разных континентах. Из него исходят Гражданский кодекс Вьетнама 1995 г. [20, с. 262—268], Общие положения гражданского права Китая 1986 г. [20, с. 366—388], Кодекс международного частного права Туниса 1998 г. [20, с. 560—574]. Особое внимание привлекают правила книги десятой «о международном частном праве» Гражданского кодекса Квебека 1991 г. [20, с. 346—366], обуславливающие применение права страны, где наступили последствия вредоносного действия, совершенного в другой стране. Субъективным фактором решения коллизии является применение права страны, в которой наступил вред, если причинитель вреда должен был предвидеть его наступление в этой стране [13, с. 24].

Рим II учел весь передовой мировой опыт коллизионного регулирования и закрепил общее правило предельно четко. Согласно пункту 1 статьи 4 Рим II применяется право страны причинения вреда вне зависимости от того, что обстоятельство, на основании которого он возник, имело место на территории другого государства, и без учета того, что косвенные последствия данных обстоятельств проявились на территории другого государства. Представляется, что это коллизионное начало является конкретизацией господствующей привязки *lex loci delicti commissi* (принцип *lex loci damni* — привязка к стране, где расположено место прямого вреда), и такая конкретизация призвана в большей степени отразить интересы пострадавшего [3, с. 29]. Как пишет В. П. Звеков, налицо очевидная тенденция расширения сферы применения права страны, в которой причинен ущерб (*lex loci damni*) [12, с. 308].

Применение привязки к месту наступления вреда таким образом, как она сформулирована в Рим II, отражает собой новую ступень в коллизионном регулировании деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом. Такой подход призван, прежде всего, отразить то обстоятельство, что главное основание деликтной ответственности — это причинение вреда тем или иным интересам потерпевшего. Деликвент вправе рассчитывать на применение определенного, известного ему права до тех пор, пока его действия не выходят за пределы

одной правовой системы. Это начало тем более справедливо с учетом обстоятельства, что в подавляющем большинстве случаев потерпевший, в отличие от причинителя вреда, не имеет возможности заранее определить то место, где ему будет причинен вред. Кроме того, данный подход может быть обоснован тем, что последствия причинения вреда (например, в виде расходов на лечение) в большей степени связаны с государством обычного места жительства потерпевшего и, во всяком случае, с правом государства, на территории которого вред причинен.

Два основных положения отступления от общего правила обосновываются совпадением национальности сторон отношений (п. 2 ст. 4 Рим II) и наиболее тесной связью отношений с другим государством (п. 3 ст. 4 Рим II).

Отступления от общего правила многочисленны для специально выделенных внедоговорных отношений. Специфические коллизионные привязки уточнены для широкого круга отношений в статьях 5–13 Рим II. Это причинение вреда потребителю, недобросовестная конкуренция и ограничение конкуренции, экологический вред, нарушение прав интеллектуальной собственности, промышленный вред (причиненный работником, нанимателем или организацией, представляющей профессиональные интересы), неосновательное обогащение, внедоговорные обязательства по действиям в чужом интересе (*negotiorum gestio*), внедоговорные обязательства из действий до заключения договора (*culpa in contrahendo*).

Внедоговорные обязательства — понятие довольно широкое. В пункте 11 преамбулы к Рим II особо отмечено, что концепция внедоговорных обязательств варьируется в странах-членах, поэтому в регламенте она представлена в автономном виде. Рим II охватывает внедоговорные отношения как в гражданской, так и в коммерческой области. Но есть четкие изъятия. Согласно статье 1 Рим II он не применяется к налоговым, таможенным обязательствам, внедоговорным отношениям из публично-правовых актов государства и уполномоченных им лиц, семейным отношениям, включая алиментные обязательства, режиму совместной собственности супругов, обязательствам, основанным на оборотных расчетных документах, обязательствам, вытекающим из корпоративных отношений внутреннего характера, внедоговорным трастовым отношениям, обязательствам из причинения ядерного ущерба, обязательствам, связанным с нарушением тайны личной жизни и распространения позорящих сведений.

Центральное место в Рим II занимают вопросы автономии воли сторон внедоговорных отношений. После наступления обстоятельства, повлекшего причинение вреда, стороны могут договориться о подчинении обязательства праву, которое они выберут. В случае, когда стороны обязательства осуществляют коммерческую деятельность, такой выбор может быть предусмо-

трен соглашением, заключенным до возникновения ущерба. Выбор должен быть выражен прямо или с разумной определенностью вытекать из обстоятельств дела. Соглашение о выборе права не должно затрагивать права третьих лиц. Однако, несмотря на всю либеральность положений об автономии воли, Рим II содержит ограничения. В частности, согласно пункту 2 статьи 14 данного регламента, при тяготении всех элементов отношения к одному государству его право не может быть исключено по соглашению сторон. Аналогичные правила применяются в отношении права ЕС через более тесную связь рассматриваемых отношений с правом одного или нескольких стран-членов (п. 3 ст. 14 Рим II).

Нормы Рим II интересны как пример современного регулирования коллизионных вопросов, относящихся к внедоговорным обязательствам, и проявления самых передовых тенденций развития коллизионного регулирования. Как и Римская конвенция, Рим II имеет не только внутриевропейское, но и мировое значение [11, с. 205]. Он предлагает новое решение коллизионного регулирования деликтов и других видов внедоговорных отношений.

Правила, закрепленные Рим II, могут быть использованы в качестве ориентира в процессе совершенствования коллизионного права Республики Беларусь. В международном частном праве республики коллизионные нормы, регулирующие внедоговорные обязательства, содержатся в статьях 1128–1131 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4]. Основной коллизионной привязкой признается «*lex loci delicti commissi*» (право места совершения деликта). Коллизионное правило сформулировано неоднозначно, позволяя толковать формулировку «право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда» двояко. Не признает белорусское коллизионное право, за исключением отношений с участием потребителя статьи 1130 Гражданского кодекса Республики Беларусь, права сторон на автономию воли [4]. Эти правила могли бы быть изменены по образцу Рим II. Кроме того, Гражданский кодекс Республики Беларусь целесообразно дополнить коллизионными нормами для особых разновидностей внедоговорных отношений, которые в Рим II регулируются по специальным привязкам.

Рим II интересен для Республики Беларусь также из-за ее участия в различных формах региональной интеграции. Решение проблемы унификации в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства на сегодняшний день существенно облегчается тем, что законодательство государств-участников в значительной степени повторяет общую структуру и принципиальные подходы законодательства СССР. Как пишет Н. Г. Доронина, для стран, входивших ранее в СССР, экономическая интеграция является основным, если не единственным, способом занять утраченные ими зарубежные рынки после исчезновения СССР,

а также сохранить национальную промышленность в условиях жесткой конкурентной борьбы с иностранным капиталом в границах своих государств. Этим объясняется повышенный интерес юристов к проблемам унификации и гармонизации законодательства (права) [9, с. 84].

Однако, несмотря на общие исторические корни и унификационные акты, лежащие в основе права рассматриваемых государств, различия в их праве есть. Так, Модельный гражданский кодекс СНГ [6], положенный в основу гражданских кодексов Республики Беларусь [4] и Российской Федерации [5], не исключил признания автономии воли во внедоговорных обязательствах в России (п. 3 ст. 1219 Гражданского кодекса Российской Федерации) и отказ от нее в Республике Беларусь.

Республика Беларусь является активным участником региональной экономической интеграции в СНГ, ЕврАзЭС, Союзном государстве. В некоторой части сближение коллизионного регулирования обеспечивается договорами о правовой помощи, заключенными странами рассматриваемого региона. Привязка «место причинения вреда» является основным коллизионным правилом в Киевском соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. [22], Минской 1993 г. [17] и Кишиневской 2002 г. [16] конвенциях о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Однако при такой унификации необходимо учитывать два момента. Во-первых, в отличие от Рим II, договоры о правовой помощи могут решить выбор только между правом государств-участников. А в статье 3 Рим II четко сказано, что применимое право, определяемое согласно его нормам, может быть не только правом страны — члена ЕС, но и правом третьих стран (включая право Республики Беларусь). Во-вторых, в договорах о правовой помощи Республики Беларусь коллизионные нормы не развиты. Использование одной коллизионной привязки для различных видов внедоговорных отношений не соответствует современным тенденциям развития коллизионного регулирования. Предлагается усовершенствовать коллизионное регулирование внедоговорных обязательств в договорах о правовой помощи, в которых участвует Республика Беларусь. В будущие договоры по этим вопросам целесообразно включать нормы, регулирующие широкий круг внедоговорных отношений, ориентируясь на нормы Регламента Рим II. Действующие же договоры целесообразно заменить новыми или дополнить путем принятия специальных протоколов, как это было сделано в свое время в отношении Минской конвенции 1993 г. Протоколом от 28 марта 1997 г.

В целях наиболее эффективного регулирования частнопрововых отношений с участием иностранного элемента государствам-участникам СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства сле-

дует принять новые инструменты коллизионного регулирования или внести изменения в принятые международные договоры. Хотя вопросы унификации и гармонизации права лучше вынести за рамки правовой помощи и решать их с помощью особых правовых механизмов, характерных для интеграционного объединения. Безусловно, ЕС является единственной организацией, которая обладает широкой и достаточно определенной компетенцией по унификации международного частного права актами, принимаемыми органами этого межгосударственного объединения. Пути совершенствования законодательных полномочий органов интеграционных объединений, созданных на постсоветском пространстве, находятся за рамками данной статьи. Но, исходя из опыта ЕС, отметим, что унификация через принятие акта вторичного права быстрее, эффективнее и имеет более предсказуемые результаты, чем унификация на основе международного договора. Рим II является по своей правовой природе актом органов ЕС — Европейского парламента и Совета. Как акт прямой применимости он устраняет промедление и разные подходы стран-членов к введению его в действие.

Рим II не является последним шагом в унификации коллизионных норм в сфере внедоговорных отношений на уровне ЕС. Комиссией ЕС начаты мероприятия по подготовке принятия новых источников коллизионного регулирования отношений по наследованию, а также брачно-семейных отношений. Планируется, что это будут регламенты «Рим III», «Рим IV». Они будут приняты уже по новым правилам законодательной процедуры. Лиссабонская реформа существенно изменила структуру источников вторичного права. Суть не в появлении новых названий. Глава 2 Договора о функционировании ЕС «Законодательные акты Союза, процедура принятия и другие положения» в основном сохранила прежнюю терминологию. Но процесс принятия регламентов, директив и других актов упрощен. Согласно статье 289 Договора о функционировании ЕС, выделены: общая законодательная процедура, которая состоит в совместном принятии Европейским парламентом и Советом регламентов, директив или решений на основе предложения Комиссии, а также специальная законодательная процедура, когда эти акты могут приниматься Европейским парламентом с участием Совета или Советом с участием Европейского парламента. Не исключено, что Рим III и Рим IV появятся как регламенты-законы Совета. Таким образом, если процесс разработки и принятия Рим II занял около трех десятилетий, то в дальнейшем развитие коллизионного законодательства будет осуществляться более быстрыми темпами.

Регулирование коллизионных проблем в ЕС все больше приближается к правовой регламентации этих вопросов в рамках отдельного государства. Потребность в гармонизации междуна-

родного частного права всегда острее ощущается в тех регионах, где межрегиональные торговые обмены и социальные контакты отличаются особой интенсивностью. Общемировые тенденции регионализации сотрудничества государств, экономический и технический прогресс гарантируют непрерывность этого процесса. Поэтому постоянное и даже возросшее стремление к региональной гармонизации все чаще будет удовлетворяться эффективными законодательными процедурами, своего рода «ускоренной» гармо-

низацией на региональном уровне. Как отмечает Ю. Базедов, рано или поздно возникнут межрегиональные конфликты, которые могут быть урегулированы посредством межрегиональной гармонизации [2, с. 197]. По мере углубления сотрудничества государств, входивших ранее в состав СССР, будет все очевиднее несовершенство коллизионных норм Минской конвенции 1993 г. и других договоров по вопросам правовой помощи. Восприятие опыта ЕС в этой ситуации очень желательно.

Литература

1. Актуальные проблемы европейского права: учеб. пособие / Л. М. Энтин [и др.]. М.: Флинта; МПСИ, 2008.
2. Базедов, Ю. Процесс всеобщей гармонизации частного права и региональная экономическая интеграция: общий обзор / Ю. Базедов // Москов. журн. междунар. права. 2006. № 2. С. 190–215.
3. Банковский, А. В. Новый этап унификации международного частного права ЕС: РИМ II / А. В. Банковский // Журн. междунар. частного права. 2006. № 3. С. 24–36.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 июня 2010 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (Принят ГД ФС РФ 01.11.2001 г.) (ред. от 30.06.2008 г. № 105-ФЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2010.
6. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3–84.
7. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einfuhrungsgesetz: Ввод. закон к Гражданскому уложению; пер. с нем. / [В. Бергман, введ. сост.]; науч. ред. В. Бергман [и др.]. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2008.
8. Довгань, Е. Ф. К вопросу о статусе источников права Европейского союза / Е. Ф. Довгань // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2010. № 1. С. 3–9.
9. Дороница, Н. Г. Унификация и гармонизация права в условиях экономической интеграции государств / Н. Г. Дороница // Право и экономика. 1997. № 17-18. С. 84–92.
10. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: НОРМА, 2008.
11. Ерпылева, Н. Ю. Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. № 864/2007 «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» (РИМ-II) / Н. Ю. Ерпылева // Закон. 2008. № 10. С. 205–216.
12. Звекон, В. П. Коллизии законов в международном частном праве / В. П. Звекон. М.: Волтерс Клувер, 2007.
13. Звекон, В. П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве / В. П. Звекон. М.: Волтерс Клувер, 2007.
14. Кашкин, С. Ю. Введение в право Европейского союза: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / С. Ю. Кашкин, П. А. Калининченко, А. О. Четвериков. М.: Эксмо, 2010.
15. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 года) // Международное частное право: сб. док. М.: БЕК, 1997. С. 3–40.
16. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Содружество. Информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2(41). С. 82–130.
17. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (с изменениями, внесенными Международным протоколом от 28 марта 1997 года) [Электронный ресурс] // Гарант: Информационно-правовой портал. Режим доступа: <<http://base.garant.ru/10119702.htm>>. Дата доступа: 20.03.2010.
18. Манукян, М. А. Подходы к установлению права, подлежащего применению к деликтным обязательствам: сравнительный анализ / М. А. Манукян // Политика и общество. 2008. № 12. С. 34–39.
19. Манукян, М. А. Четыре подхода к определению права, подлежащего применению к деликтным обязательствам / М. А. Манукян // Международное публичное и частное право. 2009. № 5 (50). С. 20–23.
20. Международное частное право: иностранное законодательство / предисл. А. Л. Маковского; сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000.
21. Патрикеев, Е. А. Развитие международного частного права стран – членов Европейского союза (на примере коллизионного права) / Е. А. Патрикеев // Правоведение. 2006. № 5. С. 121–132.
22. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.). Заключение в г. Киеве 20 марта 1992 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: СПАРК, 1996. С. 53–57.
23. Четвериков, А. О. Предисловие к Регламенту (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [Электронный ресурс] // Кафедра права Европейского союза Московской государственной юридической академии. Режим доступа: <<http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm>>. Дата доступа: 01.03.2010.
24. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. 2010. V. 53. С. 83. P. 1–388.
25. Convention on the law applicable to contractual obligations (Rome, 19.VI.1980) // Treaty series. V. 1605. New York: United Nations, 1997. P. 59–156.
26. Regulation of the European Parliament and of the Council № 864/2007 of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) // Official Journal of the European Union. 2007. V. 50. L 199. P. 40–49.

«Роль права Европейского союза в процессе унификации коллизионных норм, применимых к внедоговорным обязательствам» (Елена Леанович, Иосиф Гаспаревич)

В настоящей статье описывается роль права ЕС в процессе унификации коллизионных норм, применимых к внедоговорным обязательствам. Показана история, предпосылки издания акта вторичного права Европейского союза Регламента Рим II. Рассмотрена его роль в процессе унификации норм, применимых к внедоговорным отношениям в международном частном праве стран — членов ЕС. Дан сравнительный анализ коллизионного регулирования внедоговорных обязательств государств — участников СНГ на примере гражданских кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации, Модельного Гражданского кодекса для стран СНГ, Минской 1993 г. и Кишиневской 2002 г. конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Киевского соглашения 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, и стран — членов ЕС на примере Регламента о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам (Рим II).

«The Role of the European Union Law in Unification of Collision Norms Applicable to Non-Treaty Obligations» (Elena Leanovich, Iosif Gasparevich)

The article describes the role of the EU law in the process of unification of collision norms, applicable to non-treaty obligations. It outlines the background and the prerequisites for the issue of the EU subsidiary law act — the «Rome II» Regulation. The authors consider its role in the process of unification of the norms applicable to non-treaty obligations, describe the main collision norms applicable to non-treaty relations in international private law of the EU member-countries. The paper presents a comparative analysis of collision regulation of non-treaty obligations of the CIS member-states on the example of the Civil Codes of the Republic of Belarus and the Russian Federation, the Model Civil Code for the CIS countries, the 1993 Minsk and the 2002 Chisinau Convention on Legal Aid and Legal Relations on Civil and Criminal Cases, the 1992 Kyiv Agreement on the Procedure of Settlement of Disputes Relating to Economic Activity and of the EU member-states on the example of the «Rome II» Regulation on law to be applied to non-treaty obligations.

Статья поступила в редакцию в мае 2010 г.